

Глава 14. Все смешалось в доме... (Джинни).

Дамблдор появился возле Норы с громким хлопком. Вообще говоря, это ему не свойственно: обычно директор появлялся возле нашего дома почти беззвучно. Но сейчас он, то ли решил предупредить о своем появлении, то ли был несколько расстроен.

Я выскочила из комнаты, бросив взгляд на записку Гарри с одним-единственным словом: «Спасибо». Эта записка появилась у меня на столе через день после того, как я отправила ему предупреждение о том, что им заинтересовалась леди Аметист, адепт Хаоса. Как она попала ко мне – так и осталось неизвестным. По крайней мере, ни отец, ни близнецы не признались в том, что получили и подкинули мне эту записку.

Не слишком торопясь, но и не мешкая, я спустилась во двор, куда как раз вышли мама и папа. Честно говоря, мне было интересно: с чем это прибыл к нам директор.

— Мисс Уизли! – обрадовался моему появлению директор Хогвартса. – Как раз именно Вас я и хотел бы повидать.

— Меня? – я очень удивилась. Обычно Дамблдор появлялся у нас для того, чтобы поговорить с мамой, в крайнем случае – еще и с папой. Но никогда до этого дня он не выражал желания повидать кого-нибудь из нас, детей. Даже проблемы с шалостями близнецов всегда разбирала декан Макгонагалл.

— Именно Вас, — по доброму улыбнулся директор. При этом в его очках заиграли отблески утреннего солнца. – Юный Малфой недавно пришел ко мне с интересной историей, и не менее интересной запиской...

Я обмерла. Откуда-то из складок своей мантии Дамблдор извлек ту самую записку, которую я отправила Гарри. Но как она оказалась у Малфоя? И, если уж он решил выдать всю нашу компанию, то почему он не сделал этого сразу, а дождался появления моей записки? Не понимаю!

— Откуда это... — с трудом пролепетала я.

— Я же сказал – это послание доставил мне мистер Малфой-младший. Он поторопился известить администрацию школы о событиях, возможно угрожающих безопасности учеников. Несколько даже жаль, что я узнал об этом от представителя семьи, истово и преданно служившей Тьме на протяжении многих поколений. В то время, как дочь светлого семейства предпочла промолчать...

— Джинни! – вскинулась мама.

— Это не мое дело, — спокойно ответила я. – Я известила Гарри, а уж он решил – уведомить кого-нибудь еще, или нет!

— Ну что ж, — Дамблдор провел рукой по бороде. – Такой подход имеет право на жизнь. Но, тем не менее, получив такую информацию, я не мог не известить об этом Министра магии, Корнелиуса Фаджа. И теперь он хотел бы увидеться с тобой, юным Малфоем и с Гарри. А поскольку нынешнее местопребывание Гарри – секрет, то мы договорились встретиться в «Дырявом котле». Так что, я надеюсь, вас не затруднит доставить мисс Уизли к выходу из Косой аллеи завтра к 10.00?

Мама и папа скованно кивнули, и Дамблдор бесшумно исчез.

— Ну вот! Все этому Поттеру! – разнылся Рон, когда узнал о предстоящей встрече с министром.
– И слава ему, и деньги, и право на проживание вне общей спальни. И девочки с ним ходят. И Фадж, этот идиот, постоянно не согласный с Великим Дамблдором, хочет с ним встретиться! А я...

— Можешь и ты стать таким же, — ехидно улыбнулся Фред. – Это просто. Всего лишь убей тролля безо всяких «усмиряющих амулетов». Убей Того-кого-нельзя-называть два-три раза, хотя, скорее всего, хватит и одного. Прекрати издевательства одноклассников над девочкой. Выиграй суд по обвинению в привороте. И к тебе придет такая же слава. И девочки за тобой будут бегать. И Фадж...

— И демоны варпа непременно заинтересуются, — добавила я, чтобы слегка пригасить слишком уж яркую картину, нарисованную Фредом.

— Ага!

— Точно, — дружно кивнули близнецы.

Последнее дополнение в картинку чем-то не понравилось Рону... Хотя, может быть, его не радовал путь, который необходимо пройти до ее достижения? Не знаю. Но младший из моих старших братьев куда-то удалился, на ходу недовольно бурча. Я же повернулась к близнецам.

— Ушел. Жаль. А я еще хотела предложить ему стать главой древнего рода... или, по крайней мере – наследником. Ритуал, в общем-то, известен и особых сложностей не представляет...

— Угу... — буркнул Джордж, — ...только вот...

— ...шанс гробануться... — продолжил Фред.

— Пятьдесят на пятьдесят, — перебила я братьев. – Либо гробанешься, либо нет.

— И то верно, — хором согласились близнецы.

— Джинни! Доченька! – по лестнице поднялась мама. – Тебе, наконец-то повезло! И ты сможешь встретиться с этим Поттером без его...

Мама прикусила губу, явно сдерживая выражения, которые, по ее мнению, не стоило выслушивать малолетней дочери. Я же подивилась маминому оптимизму. Предполагать, что на такую встречу Гарри явится без Гермионы – это действительно оптимизм высокого уровня! Так что мне оставалось только с сомнением кивнуть. Впрочем, судя по эмпатическому фону, братцы скорее склонны были поддержать меня, а не маму. Уж они-то на взаимоотношения парочки Гарри-и-Гермиона насмотрелись еще в школе. Так что они, как и я, были уверены, что где бы Гарри не жил на каникулах, но Гермиону он разыщет, невзирая на любой уровень секретности.

Так что на следующий день я, в отличие от мамы, не испытала никакого разочарования, когда, выйдя из камина в «Дырявом котле», увидела сидящих за одним столиком Гарри и его девушку. Тут же, неподалеку вертелась и смутно знакомая метаморф в аврорской мантии. Прическа аврора меняла цвета каждые несколько минут, а на лице, и в светящихся на весь зал трактира эмоциях отражалась смесь ответственности и тревоги.

Парочка между тем, совершенно не обращала на метания аврора никакого внимания. Они спокойно беседовали о чем-то чрезвычайно интересном.

— ...очень романтическая история, — вздохнула Гермиона. — Жаль, что совершенно неправдоподобная.

Я подошла к их столику, и взглядом попросила разрешения сесть рядом. Гарри хлопнул ладонью по стулу, а сам обернулся к Гермионе.

— Знаешь, у меня совершенно другой взгляд на всю эту легенду, — спокойно ответил парень. — Романтика там если и есть, то только в отношениях Робина с девицей Мериэн. А вот все остальное — в высокой степени реалистично, зато романтикой даже не пахнет. Голый прагматизм.

Названные имена напомнили мне книгу, которую извлекла из своей необъятной сумки Гермиона, и давала почитать мне. Кажется, она называлась «Легенды о Робин Гуде». И «девица Мериэн» там тоже упоминалась.

— И какую же это прагматическую пользу можно извлечь из того, чтобы грабить богатых и раздавать добычу бедным? — удивленно спросила Гермиона, и я поддержала ее самым недоверчивым выражением лица.

Мама, с самым недовольным видом, нашла себе место за столиком у самого входа. Мои собеседники демонстративно «не замечали» ее, но, судя по их эмоциям, на самом деле они не выпускали ее из зоны своего, пусть и неявного, внимания.

— Вот представьте себе, — начал пояснения Гарри, — что мы с вами, — предводители формирующейся шайки разбойников, — и нам надо спланировать нашу зловещую и противоправную деятельность. И первый вопрос такой: кого грабить будем? Богатых или бедных?

— У богатых есть охрана... — задумалась Гермиона.

— Зато с бедных — нечего взять. А рисковать здоровьем, а то и жизнью ради того, чтобы получить в результате горсть медяков, потрепанную одежду и воз подгнившей брюквы — вряд ли будет доходным делом. К тому же, набирать шайку мы явно будем из местных. А значит, почти у каждого ограбленного будут друзья, а то и родственники в самой шайке, и непрерывный грабеж (а грабить придется непрерывно — доходность каждого ограбления, как я уже говорил, будет минимальна), рано или поздно приведет к распаду шайки и кровавой междоусобице. Так что грабить будем богатых. Причем, либо проезжих, у которых в наших местах нет ни родственников, ни знакомых, либо тех, о ком никто у нас не скажет доброго слова — «злого шерифа» и его подручных.

— Это понятно, — улыбнулась Гермиона, положив руку на стол. Гарри немедленно накрыл ее ладошку своей, вызвав недовольную гримасу у мамы. — Но вот какую пользу мы извлечем, раздавая с таким трудом доставшуюся добычу? — я молча кивнула, соглашаясь с недоумением Гермионы.

— Продолжаем планирование, — улыбнулся Гарри. — Допустим, мы вскрыем епископа, или какого-нибудь богатого феодала, или купца тысячи на полторы золотых (сумма для богача тяжелая, но подъемная). А потом десяток золотых раздадим в каком-нибудь селе, в котором и одного золотого не видали от самого его основания. И сразу станем героями, защитниками бедных и лучшими друзьями. И в этом селе наших людей всегда обогреют, укроют, накормят и предупредят об облаве. И все это — за сумму, которая не составит и одного процента от добычи. Выгодно, не так ли?

Я поморщилась. В таком виде история действительно выглядела совсем по-другому... Но вот о романтике действительно речи не шла.

— Любопытно, откуда в столь юных умах столь глубокие познания в тактике действия разбойников? – задал вопрос незаметно подошедший невысокий господин в котелке и зеленой мантии.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850313>